

Антон Горский

О древнерусских «землях»

В историографии с давних пор распространен в качестве обозначения крупных территориальных единиц Руси так называемой «удельной эпохи», или «периода феодальной раздробленности» термин, нередко встречающийся в древнерусских источниках, — «земли»¹. Уже полтора столетия исполняется спору, соответствовали они или нет территориям догосударственных общностей — так называемых «племен» «Повести временных лет»². Казалось бы, в этой дискуссии можно было бы поставить точку после выхода в свет работы А. Н. Насонова³. Проведенное им тщательное историко-географическое изучение русских княжеств (земель-«полугосударств», по терминологии автора) сделало ясным, что их границы в XII–XIII вв. не совпадали с пределами догосударственных образований⁴. При этом, помимо мелких расхождений, имеются факты очевидных не-

- 1 См.: Соловьев С. М. История с древнейших времен. — М., 1988. — Кн. 2. — С. 24–25; Ключевский В. О. Сочинения. — М., 1987. — Т. 1. — С. 199–201; Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — СПб.; К., 1907. — С. 11–15, 21; Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. — М.; Л., 1926. — С. 55–57; Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. — М., 1938. — Т. 1. — С. 62, 155; В средневековой Руси слово «земля» имело много значений. В данной работе речь идет только о случаях употребления этого термина в сопровождении прилагательного, указывающего на определенную территорию. См.: Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). — М., 1990. — Т. 3. — С. 371–376.
- 2 В пользу территориального соответствия «племен» и «земель» удельной эпохи высказывались М. П. Погодин, В. Пассек, с оговорками — Н. П. Барвос (Погодин М. П. Исследования, замечания и лекции по русской истории. — М., 1850. — Т. 4. — С. 326–328; Пассек В. Княжеская и докняжеская Русь // Чтения СИДР. — 1870. — Кн. 3. — С. 74–76; Барвос Н. П. Очерки русской исторической географии. География начальной (Нестеровой) летописи. — Варшава, 1885. — С. 84–85, 93–94). Против этой концепции выступили — С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, М. А. Дьяконов, М. К. Любавский, С. М. Середонин, А. Е. Пресняков (Соловьев С. М. Указ. соч. — Кн. 2. — С. 25; Костомаров Н. И. Исторические монографии и исследования. — Т. 1. — СПб., 1872. — С. 14; Дьяконов М. А. Указ. соч. — С. 56–57; Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. — М., 1909. — С. 87–89; Середонин С. М. Историческая география. — Пг., 1916. — С. 154; Пресняков А. Е. Указ. соч. — Т. 1. — С. 62, 94–97, 137).
- 3 Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. — М., 1961.
- 4 Этот следующий из исследования А. Н. Насонова вывод был в концентрированном виде сформулирован Л. В. Черепниным (Черепнин Л. В. Исторические условия формирования русской народности до конца XV в. // Вопросы формирования русской народности и нации. — М.; Л., 1958. — С. 58–61). В дальнейшем границы земель уточнялись в ряде работ (Алексеев Л. В. Полоцкая земля. — М., 1966; Его же. Смоленская земля в IX–XIII вв. — М., 1980; Древнерусские княжества X–XIII вв. — М., 1975).

совпадений (отмечаемые еще с прошлого века): в Киевскую землю вошли бывшие территории двух так называемых «племен» — полян и древлян; а в Черниговскую — трех (северян, вятичей и радимичей); территория кривичей оказалась поделенной между Полоцкой и Смоленской землями. Тем не менее, проблема соответствия «земель» и «племенных» союзов не исчезла из историографии⁵.

Новый шаг в изучении этого вопроса был предпринят недавно В. В. Седовым, попытавшимся «наложить» земли XII в. на составленную им археологическую карту восточного славянства. При этом ученый исходил из тезиса, что последние не тождественны княжествам: «...эти термины несут различную нагрузку, и их нельзя не разграничивать. Земли — это историко-территориальные образования... подобными единицами Древней Руси были Новгородская, Ростово-Суздальская, Киевская, Черниговская, Полоцкая, Смоленская, Галицкая и Муромо-Рязанская земли» (ниже автор пишет о Муромской и Рязанской землях как отдельных и добавляет к их списку еще и Покескую). В. В. Седов пришел к выводу, что эти территориальные образования в своей основе соответствовали догосударственным этнографическим группам восточного славянства: Новгородская земля — территория словен, Псковская — псковских кривичей, Ростово-Суздальская — мери (автор считает, что этот финский этноним в IX–X вв. был перенесен на расселившуюся в Волго-Клязьминском междуречье славянскую группировку), Киевская (в широком смысле, с Вольныю и Турово-Пинским княжеством) — дулебов (ученый полагает, что поляне, древляне, дреговичи и вольняне были потомками дулебов), Черниговская — руси (по мнению автора, так именовалась общность, из которой вышли северяне, вятичи и радимичи), Полоцкая и Смоленская — кривичей, Галицкая — хорватов, Муромская — муромы (как и в случае с мерей, этот этноним В. В. Седов считает перенесенным к последним векам I тыс. н. э. на восточнославянскую группировку), Рязанская — особой группой славян, являвшихся потомками носителей боршевских древностей верхнего Подонья⁶.

В работе В. В. Седова (как и всех предшествующих, затрагивающих в той или иной степени исследуемый вопрос, осталось не раскрытым то, без выяснения чего любые суждения по вышеназванной проблеме повисают в воздухе: что включало в себя понятие «земля» в изучаемую эпоху, как воспринимали его

5 Рыбаков Б. А. Союзы племен и проблема генезиса феодализма на Руси // Проблемы возникновения феодализма у народов СССР. — М., 1969; Его же. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. — М., 1982. — С. 474.

6 Седов В. В. Исторические земли Древней Руси и восточнославянские племенные образования // Исторические записки. — Т. 2. (120). — М., 1999. То же в кн.: Седов В. В. Древнерусская народность. — М., 1999. — С. 230–253. Гипотеза В. В. Седова, согласно которой летописные меря и мурома — это восточнославянские общности, перенявшие этнонимы своих ассимилированных в ходе колонизации предшественников, наталкивается на пока не прокомментированное автором препятствие: в «Повести временных лет» меря и мурома помещены среди «иных языков», противопоставленных славянам (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). — Т. 1. — Стб. 11).

современники). Данное сообщение ставит перед собой задачу рассмотреть упоминания этого термина по отношению к составным частям Руси в источниках середины XII–XIII вв. (частично привлекаются и данные XIV в.).

Вначале следует отметить, что в период до 1132 г. (условная дата начала периода политической раздробленности на Руси) землями именовались, во-первых, суверенные государства («Русская земля», «Греческая земля» — Византия, «Угорская земля» — Венгрия, «Лядская земля» — Польша и т. д., в переводных памятниках — земли Египетская, Ромейская, Перская и др.), во-вторых, догосударственные общности восточных славян до их перехода под власть киевских князей («Деревская земля», «Польская земля» — территория полян и т. д.). Составные части Древнерусского государства, управляемые князьями-Рюриковичами, под верховной властью киевского князя в XI — начале XII в. именовались не землями, а волостями⁷.

Рассмотрим теперь упоминания «земель» в XII–XIII вв. (они располагаются, исходя из времени первого употребления термина в источниках).

Полоцкая земля. Под 6636 (1128) г. в летописании Северо-Восточной Руси «Полоцкой землей» названы владения Рогволода — местного князя X в., независимого от Киева: «Рогволоду держащо и владѣюще и княжащо Полотъскою землею»⁸. Нег оснований сомневаться, что ретроспективно использован термин, который прилагался к Полоцкому региону в современную летописную эпоху.

Новгородская земля. В Новгородской I летописи старшего извода под 6645 (1137) г. отмечается: «Святъславъ Олговиць съвькупи всю землю Новгородскую... идоша на Пльсковъ прогонити Всеволода»⁹. Речь идет о сборе войск с новгородской территории. Позднее в местном летописании XII–XIII вв. этот термин не встречается, предпочтение отдается понятиям «область» или «волость» Новгородская¹⁰. В южнорусском летописании под 6686 г. приводятся слова князя Мстислава Ростиславовича перед походом на Чудь: «Братие, се обидятъ ны погании, а быхомъ узрѣвши на Богъ и на святой Богородици помочь, помъстили себе, и свободилъ быхомъ Новгородскую землю от поганыхъ». Сообщая под тем же годом о смерти Мстислава, летописец подчеркивает, что «плакашеся по немъ вся Новъгородская»¹¹ (т. е. все ее население).

Черниговская земля. Южнорусское летописание под 6650 (1142) г. передает «Изяслав (князь переяславский — А. Г.) ѣха ис Переяслава в борзѣ в землю

7 См.: Горский А. А. Русь в конце X — начале XII в.: территориально-политическая структура («земли» и «волости») // Отечественная история. — 1992. — № 4. В одном случае совокупность двух волостей — Муромской и Ростовской, захваченных в тот момент князем Олегом Святославичем и потерявших князя-владельца (Изяслава Владимировича, погибшего в бою, названа «землей Муромской и Ростовской»: ПСРЛ. — Т. 1. — Стб. 237).

8 ПСРЛ. — Т. 1. — Стб. 299.

9 Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (НП). — М.; Л., 1950. — С. 25.

10 Там же. — С. 26, 37, 44, 56, 72, 77, 78, 80, 89, 95. В новгородских источниках XIV в. термин «Новгородская земля» обычен (см.: Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). — М.; Л., 1949. — С. 16, 17, 19, 20–22, 29, 30, 33).

11 ПСРЛ. — Т. 2. — М., 1962. — Стб. 607–610.

Черниговскую»¹². Под 6766 г. в Галицко-Волынской летописи уведомляется, что литовский воевода Хвал «велико убиство творяше земль Черниговской»¹³.

Суздальская земля. Южнорусское летописание под 6656 (1148) г. извещает: сын Юрия Долгорукого — Ростислав «роскоторавься съ отцемъ своимъ, оже ему отецъ волости не да в Суждалиской земли»¹⁴. Под 1162 г. там же отмечено, что Андрей Боголюбский изгнал своих родственников, «хотя самовластец быти всѣи Суждалиской земли»¹⁵.

Под 1169 г. к тому же региону в рассказе об изгнании Андреем епископа Федора прилагается термин «Ростовская земля»¹⁶. Позднее в летописных и иных памятниках разных регионов Руси также встречаются (и довольно часто) оба термина. При этом «Суздальской» земля называется: как объект военных действий — 7 раз¹⁷, в связи с «радостью» или «печалью» ее населения — 5 раз¹⁸, как территория, находящаяся под верховной властью князя (Ярослава Ярославича) — 4¹⁹, как место приезда церковного иерарха — 3²⁰, как регион, куда был направлен с малолетним князем тысяцкий, — 1²¹, как объект княжения (Всеволода Большое Гнездо) — 1²², как объект монгольской переписи 1275 г. — 1 раз²³. «Ростовской» земля именуется главным образом тогда, когда речь идет о церковных делах²⁴ (что естественно, так как именно Ростов оставался епархиальным центром Северо-Востока Руси), при этом в одном известии о епископе земля названа «Ростовской и Суздальской и Володимерьской»²⁵. Иных случаев три. В 1174 г., во время междоусобной войны между братьями и племянниками убитого Андрея Боголюбского, на Михалка Юрьевича, «затворившегося» во Владимире (городе, который Андрей сделал столицей княжества вместо Суздаля), его противники «приѣхаша же со всею силою Ростовская земля»²⁶. В этой ситуации такое название получила (во владимирском летописании) часть княжества без ее столицы, находившаяся под контролем племянников Андрея — Мстислава и Ярополка Ростиславичей, чьими главными сторонниками были ростовские бояре. После изгнания Михалка старший из

12 Там же. — Стб. 311.

13 Там же. — Стб. 840.

14 Там же. — Стб. 366.

15 Там же. — Стб. 520.

16 Там же. — Стб. 355 (2 раза), 357; ср. Т. 2. — Стб. 554.

17 Там же. — Стб. 618, 620, 779, 785; Т. 1. — Стб. 462, 464; НЛЛ. — С. 304; Бегунов Ю. К. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». — М.; Л., 1965. — С. 174–175 (Житие Александра Невского).

18 ПСРЛ. — Т. 2. — Стб. 566, 659; Т. 1., Стб. 440, 473; Бегунов Ю. К. Указ. соч. — С. 178.

19 ГВНП. — № 1–3. — С. 10–13.

20 ПСРЛ. — Т. 2. — Стб. 630; Т. 1. — Стб. 472, 485.

21 Патерик Киевского Печерского монастыря. — К., 1911. — С. 189.

22 ПСРЛ. — Т. 1. — Стб. 436.

23 Там же. — Стб. 475.

24 Там же. — Стб. 357, 391, 438, 476.

25 Там же. — Стб. 408.

26 Там же. — Стб. 373; ср. Т. 2.; Стб. 597.

братьев — Мстислав — сел в Ростове, а младший — Ярополк — во Владимире; и летописец (владимирский) счел возможным записать, что «сѣдѣша Ростиславичами в княженъи земля Ростовская»²⁷ — т. е. об изменении роли Ростова, ставшего ненадолго стольным городом. Это обстоятельство повлекло за собой наименование по нему земли. В третий раз последняя названа «Ростовской» в рассказе об антимонгольском восстании в Северо-Восточной Руси 1262 г., причем города, из которых изгнали сборщиков дани, названы в таком порядке: Ростов, Владимир, Суздаль, Ярославль²⁸. Данное известие принадлежит ростовскому летописцу, очевидно, поэтому и земля названа по его родному городу.

Галицкая земля. Южнорусское летописание под 6660 (1152) г. сообщает: войска киевского князя Изяслава и венгерского короля Гезы «вшедше в землю Галичкую»²⁹. Под тем же годом приводятся слова последнего, что в случае, если князь преступит крестоцелование, то «любо азъ буду в Угорьской земли, либо онъ в Галичкои», «любо голову слою, любо налѣзу Галичскую землю»³⁰. Позже этот термин встречается под 1153 г. («плачь великъ по всеи земли Галичестьи») ³¹. В 1187 г. князь Ярослав «созва мужи своя и всю Галичкую землю» и заявил, что «азъ одиноу худою своею головою ходя, удержал всю Галичкую землю»³². В 1188 г. Владимир Ярославич «княжащу... в Галичкои земли»³³. В Галицко-Волынской летописи XIII в. «земля Галицкая» упоминается 7 раз: шесть как объект военных действий³⁴ и однажды как обозначение населения ее территории³⁵.

Смоленская земля. Под 6698 (1190) г. в южнорусском летописании упоминается, что киевскому князю Святославу Всеволодичу «бѣшетъ... тяжа с Рюриком и съ Давыдомъ (смоленским князем. — *А. Г.*) и Смоленскою землею»³⁶.

Владимирская земля. Под 6713 г. в Галицко-Волынской летописи записано, что «бѣда бо бѣ в землѣ Володимерѣстѣи от воеванья литовьского и ятвяжьскаго»; из контекста видно, что она включает в себя г. Червень (где тогда княжил младший брат владимирово-волынского князя)³⁷. Под 6791 г., сообщается, что татары «учиниша пугу землю Володимерскую»³⁸. Примечательно, что, несмотря на наличие древнего топонима «Волынь», последняя именуется по стольному городу. Название «Волынская земля» встречаем только в источниках XIV в., причем севернорусских. Митрополит Петр (ум. 1326 г.), согласно его

27 Там же. — Т. 1. — Стб. 374; ср. Т. 2. — Стб. 598.

28 Там же. — Т. 1. — Стб. 476.

29 Там же. — Т. 2. — Стб. 448.

30 Там же. — Стб. 451–452.

31 Там же. — Стб. 468.

32 Там же. — Стб. 656–657.

33 Там же. — Стб. 659.

34 Там же. — Стб. 746, 753, 771, 775 (2 раза), 793.

35 Там же. — Стб. 759.

36 Там же. — Стб. 576–577.

37 Там же. — Стб. 721.

38 Там же. — Стб. 893.

«Житию», исходил «Волыньскую землю, и Киевскую, и Суздальскую землю, уча везде вся»³⁹. В Новгородской первой летописи уведомляется о приезде в Новгород послов от митрополита Феогноста «из Вельньской земли» и последующем поставлении новгородского архиепископа «въ Вельньской земли» (1331 г.)⁴⁰. Под 6857 (1349) г. в той же летописи сообщается, что поляки «взяша лествю землю Волыньскую»⁴¹. В редакции «Жития» митрополита Петра, созданной митрополитом Киприаном (конец XIV в.), упоминается «земля Вельньская» — родина героя произведения — и «князь Вельньская земли»⁴². Включает ли понятие «Волыньская земля» только Владимиро-Волыньское княжество или также и Галицкое, находившееся с конца 30-х гг. XIII в. под властью той же княжеской ветви Романовичей (что дало историкам основания говорить о «Галицко-Волыньской Руси» как едином целом)? Из известий новгородской летописи это не вполне ясно, но свидетельства «Жития» Петра несомненно подтверждают второй вариант. «Князь «Волыньской земли» (бывший инициатором выдвижения Петра в митрополиты) — это Юрий Львович, владевший одновременно и Волынью, и Галицией. Соответственно автор первой редакции «Жития», отмечая пастырскую деятельность Петра, имеет в виду под «Волыньской землей» объединенное Галицко-Волыньское княжество, а не только одну половину владений Юрия⁴³. Следовательно, происшедшее в середине XIII в. объединение «Володимерской» и «Галицкой» «земель» под властью одной княжеской ветви дало основания рассматривать их совокупность как одну территорию⁴⁴.

Белзская и Червенская земля. В Галицко-Волыньской летописи под 6733 г. извещается, что владими́ро-во́лыньский князь Даниил Романович «воевавшю с ляхи землю Галичскую и около Любачева, и ильни всю землю Бельзеськую и Червеньскую»⁴⁵. Столы в Белзе и Червене занимал тогда двоюродный брат Даниила — Александр Всеволодович, независимый от владимирского князя. Таким образом, данная территория названа «землей» тогда, когда она представляла собой самостоятельное княжество.

Перемышльская земля. В Галицко-Волыньской летописи под 6734 г. отмечается, что галицкие бояре, боясь расправы со стороны своего князя Мстислава Мстиславича, «отидоша в землю Перемышлескую, в горы Кавокаськія, рекше

39 Макарий, митрополит московский и коломенский. История русской церкви. — М., 1995. — Кн. 3. — С. 415.

40 НПЛ. — С. 99, 343–344.

41 Там же. — С. 361.

42 Прохоров Г. М. Повесть о Митяе. — Л., 1978. — С. 205, 207–208.

43 Подкрепляет толкование «Волыньской земли» XIV в. как совокупности Волыни и Галиции «Список русских городов, дальних и ближних» (кон. XIV в.): города Галицкого княжества (Галич, Перемышль, Тереволь и др.) названы там в числе городов «Волыньских» (НПЛ. — С. 476).

44 Кстати, в Галицко-Волыньской летописи употребление термина «Галицкая земля» обрывается в начале 40-х гг. XIII в., т. е. практически сразу после закрепления Галиции за владими́ро-во́лыньским князем Даниилом Романовичем; ПСРЛ. — Т. 2. — Стб. 670.

45 ПСРЛ. — Т. 2. — Стб. 746.

во Угорьския»⁴⁶. Перемышль не был тогда центром отдельного княжества, и термин «земля» в данном случае не несет территориально-политического оттенка. Речь идет просто о территории близ этого города.

Рязанская земля. Впервые названа так в разных летописях при описании нашествия на нее Батые («придоша иноплемьници, глаголемии татарове, на землю Рязанскую»⁴⁷; «бысть первое прихоть ихъ на землю Рязанскую»⁴⁸, «и почаша воевати Рязанскую землю»⁴⁹); вторично — в летописании Северо-Восточной Руси как объект монгольской переписи 1257 г. («исщетоша всю землю Сужальскую, и Резаньскую и Мюромьскую»)⁵⁰.

Пинская земля. Под 6756 г. в Галицко-Волынской летописи упоминается, что литовский военачальник Скомонд «Повоева землю Пиньскую»⁵¹.

Муромская земля. Названа в летописании Северо-Восточной Руси в числе объектов монгольской переписи 1257 г.⁵²

Приведенные сведения позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, употребление термина «земля» по отношению к составным частям Руси прослеживается со второй четверти XII в. Это совпадает с тем фактом, что в XI — начале XII в. на Руси «землей» считалось только одно отечественное политическое образование — «Русская земля», т. е. Древнерусское государство в целом. Появление нескольких «земель» хронологически совпадает, таким образом, с обретением отдельными русскими княжествами фактической самостоятельности по отношению к Киеву.

Во-вторых, термин «земля» не фиксировался в XII–XIII вв. для трех политических образований, традиционно обозначаемых с его помощью в историографии, — тех, столицами которых были Киев, Переяславль и Псков. Если в отношении последнего можно было бы допустить, что такие данные до нас просто не дошли, (так как собственно псковские источники известны только со второй половины XIII в.), то для Киева и Переяславля, которые вместе с близлежащими к ним территориями находились в центре внимания южнорусского летописания XII в., такое объяснение невозможно. Очевидно, дело в существовании в XII–XIII вв. понятия «Русской земли» в узком смысле: под ней часто понимали территорию Киевского княжества с Переяславским и значительной частью Черниговского (а в некоторых случаях — только территорию, непосредственно подчиненную киевским князьям)⁵³. Возможно, Киевс-

---

46 Там же. — Стб. 747.

47 НПЛ. — С. 74.

48 ПСРЛ. — Т. 2. — Стб. 778.

49 Там же. — Т. 1. — Стб. 460.

50 Там же. — Стб. 475.

51 Там же. — Т. 2. — Стб. 799–800.

52 Там же. — Т. 1. — Стб. 475.

53 См.: Кочкин В. А. «Русская земля» по летописным данным XI — первой трети XIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. — 1992–1993 гг. — М., 1995 (здесь же литература вопроса).

кое и Переяславское княжества не именовались отдельно «Киевской землей» и «Переяславской землей», так как целиком входили в состав «Русской земли» (в то время, как Черниговская земля — только частично)⁵⁴. Относительно же Пскова нет ясности, был ли (и если да, то в какой степени) этот центр в XII–XIII вв. независимым от Новгорода⁵⁵.

Вернемся к вопросу, отмеченному в начале статьи, — совпадали ли «земли» XII–XIII вв. с тем, что принято в науке именовать «княжествами», т. е. с политическими образованиями? С ним связан другой вопрос — восходили или нет «земли» к этнополитической структуре восточных славян догосударственной эпохи? Причем если на первый вопрос следует положительный ответ, то второй снимется, так как границы княжеств XII–XIII вв. догосударственному этнополитическому делению не соответствовали (к тому же и часто менялись в течение всего исторического периода).

Приведенный материал свидетельствует о тождестве «земель» и самостоятельных княжеств. Если бы первые были древними этногеографическими образованиями, они бы именовались так и в XI — начале XII в. Между тем для этого периода нет не только упоминаний термина «земля» с определением по одному из русских городов (о единственном исключении см. примечание 7), но даже по отношению к термину «волость», которым в эту эпоху именовались составные части Древнерусского государства, не употреблялись притяжательные прилагательные, образованные от названий их центров⁵⁶. Появление в источниках отдельных русских «земель» совпадает по времени с началом «раздробленности». Исключая упоминание о «Перемышльской земле» 1226 г., этот термин фиксируется в XII–XIII вв. именно и только для фактически самостоятельных политических образований (в том числе и того, которое лишь временно являлось таковым — княжества Белзкого и Червенского). В ряде случаев «земли» фигурируют как объекты княжений конкретных князей (Андрея Боголюбского, Мстислава и Ярополка Ростиславичей, галицких Ярослава Владимировича и Владимира Ярославича, Всеволода Большое Гнездо, Ярослава Ярославича). Изменение статуса столов внутри «земли» могло повлиять на ее именование («Ростовская» земля как объект княжения Ростиславичей в силу перехода к Ростову «старшинства»). Даже в случае, когда имелось древнее

54 Примечательно, что термин «Киевская земля» появляется в источниках в начале XIV в. (Макарий, митрополит московский и коломенский. — Указ. соч. Кн. 3. — С. 415. — Житие митрополита Петра), т. е. тогда, когда понятие «Русской земли» в узком смысле утратило актуальность.

55 См.: Янин В. Л. «Болотовский» договор: О взаимоотношениях Новгорода и Пскова в XII–XIV вв. // Отечественная история. — 1992. — № 6; Буров В. А. (письмо в редакцию по поводу статьи В. Л. Янина) // Там же. — 1993. — № 6. Заметим, что термин «Псковская земля» в источниках есть, но впервые встречается (в псковском летописании) под 1341 г. (Псковские летописи. Вып. 1. — М.; Л., 1941. — С. 18), а обычным становится с начала XV в. (Там же. — С. 28; НПЛ. — С. 400), т. е. со времени, для которого независимость Пскова от Новгорода не вызывает сомнений.

56 См.: Горский А. А. Указ. соч. — С. 155–157.

название территории, «земля» могла определяться (в местных источниках) по стольному городу («Владимирская», а не «Волынская»). В случае объединения двух земель под властью княжеской династии они начинали рассматриваться как одна (Галицко-Волынское княжество как «Волынская земля»). Очевидно, термин, обозначавший суверенные государства, был перенесен на русские княжества по мере того, как они начинали рассматриваться современниками в качестве фактически независимых.

Соответственно, говорить о непосредственной территориальной преемственности «земель» XII–XIII вв. по отношению к догосударственным этнополитическим общностям нет оснований. Эти образования формировались на основе территорий «волостей» — составных частей единого Древнерусского государства конца X — начала XII в. — по мере закрепления последних за той или иной ветвью княжеского рода Рюриковичей. Волости, в свою очередь, формировались в X в. (в основном в конце столетия, при Владимире) на основе территорий бывших догосударственных общностей по мере их перехода под власть Киева. Но в течение XI — начала XII в. состав и пределы волостей менялись в связи с деятельностью князей, усобицами, раздлами и дележами территорий вне прежних догосударственных этнополитических границ⁵⁷. Поэтому и «земли» — крупные самостоятельные княжества XII в. — уже мало походили в своей конфигурации на союзы «племен» IX–X в.

---

57 См.: Там же. — С. 157–158.